

Т.В. Кайгородова

Первый российский учебник хронологии

Хронология – один из главнейших элементов научно-исторического знания и занимает важное место в системе профессиональной подготовки историков-специалистов. Как раз поэтому появление новых учебников в этой отрасли научных знаний является значимым событием и вызывает интерес ученой общественности (см., например: [1, с. 172–174; 2, с. 175–176; 3, с. 177–178; 4, с. 3–4]). В связи с этим интересен вопрос о самом первом российском учебном пособии по исторической хронологии, тем более что обстоятельства его издания до сих пор оставались загадочными.

Начало преподаванию этого предмета в российских учебных заведениях положило распоряжение Александра I от 6 августа 1809 г. «О порядке производства испытания в университетах желающих поступить в дальнейшее производство по гражданской службе», где в перечне обязательных образовательных наук упоминалась и хронология (см.: [5, с. 8]). Совсем не случайно это событие пришлось на начало XIX столетия. К этому моменту бурно развивавшееся в России хронологическое знание приобрело широкую популярность и общественное признание. Свидетельством тому было существование нескольких научно-хронологических школ.

Раньше других возникла так называемая механистическая хронология. Ее основателем стал еще в начале XVIII в. ростовский митрополит Димитрий (Даниил Туптало, 1651–1709 гг.), составивший первые синхронистические таблицы по библейской, всемирной и отечественной истории [6, с. 7–10]. Главной и единственной целью хронологического исследования его последователи считали пересчет (редукцию) старинных датировок на эру от Рождества Христова, что, несомненно, было прогрессивным сдвигом в развитии исторического знания: получив возможность с помощью редукции синхронизировать хронологическую информацию источников, исследователи открывали дорогу к познанию причинно-следственных связей исторических событий и унификации понятийного аппарата. Важнейшим недостатком этой школы было проведение редукционных расчетов только на основании самых общих представлений о правилах древнего времяисчисления: так, тот же Димитрий во всех случаях, не задумываясь, т.е. механически, вычитал от старинных дат 5508 лет (интервал времени между Сотворением Мира и Рождеством) и считал, что редукция проведена безукоризненно. Кроме того, хронологи-механисты считали, что для выполнения их задачи нет необходимости изучать суть

исторических событий и исследовать особенности источников. На границе XVIII и XIX столетий механистические хронологические таблицы стали одним из самых популярных книжных жанров России: такие книги писали представители дворянского сословия (Екатерина II, князь А.И. Голицин, Ф.И. Дмитриев-Мамонов), духовенства (епископ Палладий), академической и университетской науки (И.Ф. Яковкин, П.А. Афанасьев, К.Ф. Калайдович), юристы-практики (И.М. Наумов) и многие другие. Под воздействием механики исторических дат оказался даже наш великий поэт А.С. Пушкин. В записке «О народном воспитании» он писал: «История в первые годы учения должна быть голым хронологическим рассказом происшествий» [7, с. 48].

Второй научной школой, появившейся во второй половине XVIII в., была пасхальная хронология, возникшая на основе средневековых пасхально-счетных традиций [8, с. 19–29]. Сильной ее стороной являлся системный принцип описания материала; впрочем, как-то иначе исследовать и описывать элементы пасхального счета было просто невозможно, поскольку все они между собой были связаны. Однако каждый элемент системы и вся она целиком представлялись статичными явлениями, сложившимися сразу и вдруг еще в древности, в раннехристианские времена, и с тех пор не претерпевшими, якобы, никаких изменений.

Третья научно-хронологическая школа возникла как подражание достижениям западноевропейской науки. В XVIII в. в Европе появляется жанр «популярной астрономии», предназначенной для широкого круга читателей. Обязательным разделом таких книг были исторические обзоры развития астрономических и связанных с ними календарно-летосчислительных знаний человечества. В хронологической европейской литературе рядом с механистическими таблицами появляются разнообразные описания и своды сведений о правилах времяисчисления древних и современных народов [9; 10 и др.]. «Классической» книгой этой новой разновидности науки стала работа профессора астрономии Берлинского университета Л. Иделера [11].

Однако уже с первых лет своего существования эта научная школа не пошла по пути углубленного изучения источников и реконструкции на этой основе исчезнувших или забытых систем времяисчисления. Главной ее задачей стало считаться энциклопедическое обобщение хронологических сведений, полученных специалистами других наук и их доступное, привлекательное для читателя изложение. Именно поэтому эту школу можно условно назвать общепи-

сательной хронологией. Не делая важных научных открытий, общеописательная школа способствовала систематизации сведений о древнем времяисчислении и выявлению особенных и общих черт его развития. Энциклопедический характер таких сочинений способствовал тому, что они могли стать хорошими учебниками для усвоения историко-хронологических знаний.

В России общеописательная хронология началась с переводов статей из Французской энциклопедии, сделанных отставным офицером В.В. Тузовым, одним из членов Собрания, учрежденного Екатериной II специально для переложения на русский язык иностранных ученых сочинений [12]. В начале XIX в. появилось первое российское оригинальное сочинение такого рода, автором которого был астроном-теоретик академик Ф.И. Шуберт [13, с. 129–217], после чего эта научная школа стала развиваться быстрыми темпами.

Именно на этом фоне и появилось царское распоряжение о преподавании хронологии. На университетском уровне оно было реализовано, правда, только в 1815 г. Первым преподавателем этой науки в Московском университете был Николай Андреевич Бекетов. Он родился в 1790 г., в возрасте 19 лет стал кандидатом, а в 1811 г. – доктором словесных наук и философии. Еще через четыре года Н.А. Бекетов был избран экстраординарным, а вскоре и ординарным профессором истории, географии и статистики Московского университета, одновременно стал читать здесь хронологическую дисциплину историкам, филологам и правоведам.

К сожалению, не сохранилось никаких материалов, которые могли бы восстановить содержание бекетовского курса. До нас дошло только упоминание о том, что Н.А. Бекетов перевел и собирался печатать в качестве учебника для студентов «хронологию по Гегевишу» [14, с. 90]. Это сообщение отчасти подтвердил один из учеников первого хронолога-преподавателя, М.С. Гастев, который, кстати, наследовал преподавание вспомогательной исторической дисциплины в Московском университете после смерти учителя: он писал позже о том, что «Гегайвиш переведен на русский язык» [15, с. 6], ничего, однако, не говоря об издании перевода. Речь шла о книге копенгагенского профессора, члена датского королевского научного общества Д.-Х. Хегевиша «Введение в историческую хронологию», изданную в 1811 г. в Германии И.-Ф. Хаммерихом [16]. Эта книга имеется в наших центральных библиотеках (например: Библиотека РАН, г. Санкт-Петербург, отдел иностранной литературы, №IX Дс/1i), что, несомненно, указывает на возможность знакомства с ней Н.А. Бекетова, но ни в одном библиотечном каталоге Москвы и Санкт-Петербурга или в библиографических справочниках не числится издание ее перевода.

В 1994 г. во время работы в библиотеке РАН С.В. Цыбу удалось случайно обнаружить в конво-

люте с другим изданием не учтенный в каталогах типографский текст на 148 страницах, первая из которых содержала заглавие «Введение в историческую хронологию» (отдел редкой книги, №26333д; этот номер относится к книге, которая открывает конволют: Феокист (Мочульский). Опыт герменевтического объяснения о Пасхалии по неисходному Индиктиону. М., 1799). Судя по рукописным пометкам на обложке и некоторых страницах, этот экземпляр поступил в библиотеку из личного собрания академика А.А. Куника, который во второй половине XIX в. заведовал отделом иностранной литературы этой библиотеки и, кроме того, интересовался научно-хронологическими проблемами. Проведенное нами постраничное сравнение анонимной книги с текстом немецкого издания сочинения Д.-Х. Хегевиша показало, что это и есть «исчезнувший» перевод Н.А. Бекетова.

Перевод достаточно качественно передает оригинальный немецкий текст, что, впрочем, не удивительно. Судя по всему, Н.А. Бекетов обладал незаурядным знанием иностранных языков и навыками переводческой работы; известно, например, что он перевел на русский язык вольтеровскую историю царствования Петра I [14, с. 90]. Конечно, переводчик отразил особенности русского языка первой половины XIX столетия и поэтому нередко прибегал к очень громоздкой передаче специальных немецких терминов. Иногда он не мог подыскать правильных фонем для обозначения переводимых понятий; к примеру, название арабской эпохи летосчисления «хиджра» он обозначил как «егира» (с. 133–136). В некоторых случаях, однако, Н.А. Бекетова не удовлетворяло содержание текста Д.-Х. Хегевиша, и он делал дополнения или пояснения, вынося их в подстрочные примечания. Так, сочтя недостаточным или непонятным определение хронологической науки, которое копенгагенский профессор наполнил метафизическими мотивами (они вообще характерны для сочинения Д.-Х. Хегевиша), Н.А. Бекетов поместил рядом с ним более четкое и простое определение, заимствованное из книги известного немецкого автора И.-Х. Гаттетера (с. 1, прим. 2). В другом случае московский переводчик «усилил» сюжет датского автора о выделении двух ветвей в хронологической науке (астрономической и исторической), причем рассуждения Н.А. Бекетова (с. 27, прим.) были созвучны «классическим» определениям Л. Иделера [11, с. 5–6], с которыми в России еще не были знакомы.

Несомненно, что книга Д.-Х. Хегевиша была избрана в качестве будущего учебника для студентов потому, что в общих чертах соответствовала содержательному и структурному построению университетского курса Н.А. Бекетова. Таким образом, перелистывая страницы неинвентаризированной пока книги из библиотеки РАН, мы примерно знакомимся

с содержанием первых в России лекций по предмету хронологии, которые слушали такие выдающиеся в будущем исследователи русской истории и хронологии, как Я.И. Бередников, М.П. Погодин, И.Д. Беляев, П.В. Хавский и др.

После тщательного и сложного описания предмета хронологической науки (с. 1–3) книга «Введение в историческую хронологию» давала метафизическое определение времени и в связи с этим переходила к описанию единиц учета времени и их соотношению между собой (с. 3–26). Вслед за тем изложение последовательно велось по двум тематическим «блокам»: календари (с. 26–86) и летосчисление (с. 86–146). Иногда, правда, логическая стройность описания систем учета времени нарушалась весьма пространными отступлениями, повторяющими уже раскрытые ранее вопросы (эта «сбивчивость», впрочем, просто скопирована из текста Д.-Х. Хегевиша): так, после общей характеристики календарных систем вдруг опять возникает сюжет о задачах исторической хронологии (с. 27), а на «границе» календарного и летосчислительного «блоков» вновь появляются сложные и запутанные рассуждения о времени (с. 86–92).

В описании конкретно-исторических календарных систем не наблюдается какой-то определенной схемы (хронологическая или типовая группировка фактов), что опять же повторяет текст немецкого оригинала. Вслед за изложением современных и самых популярных для начала XIX в. солнечных календарей (юлианский и григорианский) описываются лунно-солнечные – афинский, македонский, римский (с частичным повторением того, что уже говорилось по поводу юлианского календаря) – и древнееврейский календари, затем самый первый в истории человечества солнечный календарь Древнего Египта, после азиатские календарные системы (вавилонская, персидская и арабская), и завершается эта часть учебника описанием французского революционного календаря конца XVIII в. Большинство календарных систем описаны очень схематично, с пропусками многих важнейших деталей, а иногда и с грубейшими ошибками, которые ускользнули от внимания переводчика: к примеру, «набонассаров год», т.е. блуждающий солнечный год в 365 дней (12 месяцев по 30 дней + 5 дополнительных дней-эпагоменов), применявшийся в Древнем Египте и в хронологической таблице Клавдия Птолемея, относится к древневавилонской хронологии (с. 75–77), хотя в Двуречье и в соседних районах солнечного времяисчисления в эпоху Древнего Мира никогда не существовало.

В характеристике систем летосчисления («эпох») прослеживается хронологический принцип описания – от наиболее древних (египетские и вавилонские) к более молодым (христианская и «магометанская»). Здесь также отмечаются фактические ошибки:

эпоха эры Набонассара, например, относится к 746 г. до н.э. (с. 95–96), а эпохой эры Селевкидов объявляется начало правления Александра Македонского (с. 116–118).

Наличие подобных фактических нелепостей было характерной чертой описательной хронологической литературы конца XVIII – начала XIX в., что объясняется заимствованием сведений из различных популярных изданий, не отличавшихся точностью информации. Куда интереснее отметить «блочное» изложение материала в переводном учебнике (и в лекционном курсе Н.А. Бекетова). В настоящее время в преподавании исторической хронологии используется иной принцип группировки фактов (регионально-хронологический), который был впервые применен в упомянутой уже переводной книге В.В. Тузова и закреплен в учебном пособии бекетовского ученика М.С. Гастева. Очевидно, что избранное Н.А. Бекетовым построение курса имеет ряд преимуществ, поскольку формирует в сознании учащихся строгое разграничение двух основных видов систем учета времени (календарных и летосчислительных); вместе с тем подобная структура изложения отодвигает на второй план проблему эволюции времяисчислительных навыков человечества и затрудняет постижение взаимосвязи между отдельными единицами учета времени.

Несомненно, что переведенная Н.А. Бекетовым книга могла бы сыграть важную роль в пропаганде передовых для начала XIX в. достижений историко-хронологической науки. Она могла бы стать прекрасным теоретическим руководством для постижения этой науки студентами и восполнить недостаток отечественной учебной литературы (пособие М.С. Гастева начали издавать в 1833 г., а закончили только... в 1840 г.!). Этой книге, однако, было уготовано забвение. Внешний вид экземпляра из библиотеки РАН объясняет загадку исчезновения переводного учебника. Известно, что его печатание в университетской типографии началось незадолго до смерти Н.А. Бекетова [14, с. 90]. Профессор умер 8 августа 1829 г.; к тому моменту издание было почти закончено, не хватало только титульного листа и переплета. Смерть переводчика и инициатора издания приостановила дело, после чего незаконченный и оставшийся анонимным учебник в продажу, естественно, не поступил и хранился в типографских кладовых. Постепенно память об этой книге становилась все более зыбкой, и, в конце концов, она стала считаться исчезнувшей. Даже такой опытный библиотекарь, каким был академик А.А. Куник, в чьих руках оказался один из ее экземпляров (он, видимо, и соединил его под одним переплетом с книгой архиепископа Феофтиста по сходству тематики), не смог определить автора и время появления этой книги.

Библиографический список

1. Каменцева, Е.И. Рец.: Пронштейн А.П., Кияшко В.Я. Хронология: Учеб. пособие. М., 1981 / Е.И. Каменцева // История СССР. – 1982. – №6.
2. Данилевский, И.Н. Рец.: Ермолаев И.П. Историческая хронология: Учеб. пособие. Казань, 1980 / И.Н. Данилевский // История СССР. – 1982. – №6.
3. Кузьмин, А.Г. Предмет науки и учебное пособие / А.Г. Кузьмин // История СССР. – 1982. – №6.
4. Данилевский, И.Н. Предисловие // Каменцева Е.И. Хронология: Учеб. пособие / И.Н. Данилевский. – М., 2003.
5. Хавский, П.В. Генеалогические исследования родословной росписи рода Романовых / П.В. Хавский. – М., 1863.
6. Цыб, С.В. Святитель Димитрий Ростовский – первый русский хронолог / С.В. Цыб // Известия АлтГУ. – 2000. – №4 (18).
7. Пушкин, А.С. Полное собрание сочинений. – М., 1964. – Т. 7.
8. Цыб, С.В. Русская церковно-пасхальная книжность XVIII–XIX веков и «Учение о числах» Кирика / С.В. Цыб // Букинистическая торговля и история книги. – М., 1996. – Вып. 5.
9. L'Art de Vérifier les Dates des Faits Historiques, des Chroniques Et Autres Ancienes Monuments, Depuis la Naissance de Jésus-Christ. – Paris, 1818. – Т. 1–6.
10. Schoell, F. Éléments de Chronologie Historique / F. Schoell. – Paris, 1812. – Т. 1, 2.
11. Ideler, L. Handbuch der Mathematischen Und Technischen Chronologie: Aus den Quellen Bearbeitet / L. Ideler. – Berlin, 1826. – Bd. 1, 2.
12. Статьи о времени и разных счислениях онаго из Энциклопедии. – СПб., 1771.
13. [Шуберт Ф.И.] О месяцеслове // Санкт-Петербургский карманный месяцеслов на лето от Рождества Христова 1814. – [СПб., 1813].
14. Вернадский, И.В. Бекетов Николай Андреевич / И.В. Вернадский // Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Московского университета. – М., 1855. – Ч. 1.
15. [Гастев М.С.] Материалы для вспомогательных наук истории : книжка первая (для хронологии). – М., 1833 (1840).
16. Hegewisch, D.-H. Eiuleitung in die Historische Chronologie / D.-H. Hegewisch. – Altona, 1811.
17. Gatterer, J.-Ch. Abriss der Chronologie / J.-Ch. Gatterer. – Göttingen, 1777.